

Женева

3 мая 2016 года

Российская Федерация: МКЮ призывает положить конец практике ненадлежащего допроса адвокатов

Международная комиссия юристов (МКЮ) обеспокоена сообщениями о ненадлежащем допросе адвоката Марины Мошко в качестве свидетеля, а также проведении обысков в её квартире и адвокатском кабинете следователями Следственного комитета Российской Федерации («СК РФ») и сотрудниками ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Адвокат была допрошена по уголовному делу своей подзащитной, Наталии Кольцовой, связанному с преступлением в сфере экономической деятельности.

Проведение следственных действий в отношении адвоката в ходе следствия по делу его или её подзащитного противоречит международному праву и стандартам, а также принципам адвокатской тайны, которые закреплены в российском законодательстве и международном праве.

В данной связи МКЮ призывает российские правоохранительные органы воздержаться от любых действий, которые затрудняют доступ к адвокату и препятствуют осуществлению права на эффективную защиту, в том числе от ненадлежащего допроса адвокатов в качестве свидетелей и обыска жилых и служебных помещений адвокатов. Российские власти обязаны соблюдать национальное законодательство и соответствующие международно-правовые обязательства, принятые на себя государством, а также принять меры по обеспечению эффективной защиты адвокатов от любого вида запугивания и необоснованного вмешательства.

В ходе обысков, санкционированных Басманным районным судом города Москвы, были осмотрены адвокатские досье клиентов Марины Мошко, а также произведена фотосъёмка досье одного из клиентов, который является подзащитным адвоката по уголовному делу (см. ниже). Наряду с обысками помещений, занимаемых адвокатом, следователи провели очную ставку между адвокатом и матерью её подзащитной.

После этого Марину Мошко отстранили от участия в деле в качестве защитника, поскольку она сама была допрошена как свидетель.

Это далеко не первый случай такого рода. В одном из своих последних докладов под названием «[Становление сильной адвокатуры в Российской Федерации](#)» МКЮ выразила обеспокоенность в связи со «случаями допроса адвокатов с целью их отстранения от защиты одной из сторон». В докладе был сделан вывод о том, что «допрос адвоката в качестве свидетеля является грубым вмешательством в работу адвокатов и явным нарушением российского законодательства и международных стандартов, касающихся роли и независимости юристов».

МКЮ напоминает о том, что Кодекс профессиональной этики адвоката Российской Федерации возбраняет адвокату давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей (статья 6 пункт 6). Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (статья 8 пункт 2) и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (статья 56 часть 3) исключают возможность допроса адвоката в качестве свидетеля по делу подзащитного.

Далее, проведение обыска в помещении адвоката и нарушение неприкосновенности адвокатских досье противоречит международному праву и стандартам адвокатской тайны, которые являются неотъемлемой частью права на уважение частной жизни, а также права на справедливое судебное разбирательство. В частности, принцип 22 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов, предусматривает, что «правительства признают и обеспечивают конфиденциальный характер любых сношений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений». Комитет по правам человека ООН также подчеркнул, что данная практика может составить нарушение обязательства государств по обеспечению права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное Международным пактом о гражданских и политических правах (МПГПП), в частности, в тех случаях, когда «адвокатов освобождают от обязанности сохранять профессиональную тайну и принуждают к даче свидетельских показаний под угрозой лишения свободы».

Очевидно, что рассматриваемое дело является именно тем случаем, когда в результате допроса адвоката в качестве свидетеля её отстранили от защиты стороны по делу, а также была нарушена адвокатская тайна. Данная практика отвода адвокатов препятствует доступу обвиняемого к эффективной юридической помощи и может подорвать эффективность защиты, в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, которое защищается, в частности, статьёй 6 Европейской конвенции по правам человека и статьёй 14 МПГПП.

Контакты:

Роушин Пиллей, директор Региональной программы МКЮ по Европе, roisin.pillay(a)icj.org
Тимур Шакиров, правовой советник Региональной программы МКЮ по Европе, timur.shakirov(a)icj.org

Дополнительная информация:

Марина Мошко представляет интересы Натальи Кольцовой, подозреваемой по делу об организованном преступном сообществе, предположительно созданном Дмитрием Зарубиным, владельцем бутика Cartier. Зарубин был задержан осенью 2015 года по обвинению в создании организованного преступного сообщества, по версии следствия, ввозившего в Россию дорогостоящую электронику под видом дешёвых строительных материалов. Наталья Кольцова обвиняется в руководстве одним из структурных подразделений организованного преступного сообщества. Сообщается о том, что проведение обысков связано с представлением интересов Натальи Кольцовой.

МКЮ известно о том, что Совет Адвокатской палаты Ленинградской области направил в Генеральную прокуратуру Российской Федерации письмо, в котором поднимается проблема проведения обысков в отношении адвокатов.

Доклад МКЮ «Становление сильной адвокатуры в Российской Федерации»: <http://www.icj.org/russian-federation-the-legal-profession-requires-reform-to-become-stronger/>